

ПОПОЛНЕНИЕ

(От военных корреспондентов «Правды»)

Было уже темно. Лишь красные отблески пожаров освещали развалины зданий. Перегороженные баррикадами и отвалившимися глыбами стен, улицы имели таинственный и зловещий вид. В городе шел ночной бой. С визгом пролетали мины, шурша проносились снаряды. Вспышки разрывов ярко озаряли мостовые и выхватывали из мрака фигуры людей, жавшихся к стенам.

Недалеке от заводского забора, в глубоком блиндаже разместился командный пункт части. Часть держала оборону. Враг второй день здесь пытался прорваться и овладеть заводским поселком. Командир Бурмаков то и дело брал телефонную трубку и кому-то в тьму отдавал короткие приказания. В полуосвещенный блиндаж осторожно спустился совсем еще молодой командир.

— Разрешите? Кто здесь командир части?

— Я, в чем дело?

— Лейтенант Петренко. Прибыл с маршевой ротой в ваше распоряжение, — отчетливо вошедший.

Командир пытливо осматривал лейтенанта и приветливо пригласил сесть. Проверив около огарка свечи документы, Бурмаков сказал:

— Хорошо, как раз кстати прибыли. Бой у нас напряженный. Оружия хватает, а вот людей малость недостает.

— Мои люди готовы хоть сейчас в бой.

— Не торопитесь, товарищ Петренко. Сами в бой бывали?

— Побывал. Роту я принял после правки.

— Ранены были?

— Уже третий раз.

— Связой, вызвать Гусева. Надо ваших бойцов покармить как следует.

— Напрасно беспокоитесь. Сухой паек на три дня у каждого имеется. Да и кушали недавно. Перед переправой.

— Что там сухой паек. На фронте горячая пища дорога. У нас такой порядок — какие бы бои ни были, а горячая еда два раза в сутки всегда. После ужина, товарищ лейтенант, вы с моим помощником Гусевым разместите своих людей за командным пунктом. Пусть ребята пару днейков отдохнут. Пусть пообвыкнут под огнем. Надо приучить людей воевать в городе.

Не горнист в учебном полку подвигал утром маршевую роту, а ранняя канонада и бомбежка. Завтрак был фронтной. Суп с мясом, на обед получили консервы, сухари, масло, выдали махорку. После сытного завтрака бойцов небольшими группами привели ко второй линии обороны. Показали, как размещаться в блиндажах и окопах, как маскироваться.

— А теперь примемся за дело, — сказал старший лейтенант Калмыков, прикомандированный на время учебы к маршевой роте. — Видите блиндажи и окопы, давайте теперь правый фланг укреплять.

Закипела работа. Быстро орудовали лопатами. Время от времени через головы пролетали мины. В эти минуты многие шугливо шарахались и жались к земле.

— Да что вы каждый раз поклоны земные бете, — шутил Калмыков. — Надо по звуку соображать, куда она летит и где упадет. Вот, слышь, выстрелили... летит... стороной пошла. А вот это — перелет.

Вскоре немцы перенесли огонь на участок, где работали бойцы. Разрывы начали приближаться. Кое-кто засуетился и хотел бежать назад, к поселку.

— Ложись! — крикнул командир. Все попрятались в отрытые канавы и узкие щели. Две мины шлепнулись с оглушительным треском рядом. Затем разрывы отдалились. Старший лейтенант встал и, отряхнув землю с воротника, сказал:

— Ежели бы сейчас побежать от мин — догнали бы наверняка. А вот разорвались рядом, и никого не тронуло.

Когда окопы были подготовлены, объявили отдых. Задыхали самокрутки.

— Воевать в городе не то, что в поле, — заговорил старший лейтенант Калмыков. — Тут напрямик не пойдешь. Надо хорошо

знать улицы и все закоулки, проходные дворы и подвалы, надо все разведать, посмотреть. Немец, он что делает? Соберет мирных городских жителей, женщин, детей, наставит автомат: «Веди, говорит, скрытными путями, не то застрелю». Недавно был такой случай. Женщина одна вела немцев прямо к нам под огонь. Как вывела на широкую улицу, крикнула: «Стреляйте их, гадов!». Резанули по ним с флангов, всех уложили, а женщину они, мерзавцы, успели застрелить. Так и не узнали имени патриотки. А иногда и сами немецкие разведчики оденутся в женское и ходят, выглядывают, как лучше подобраться, откуда залить. Туг глаз и ухо остро держать надо.

В этот момент все опасно повернули головы вверх: шли немецкие бомбардировщики.

— По блиндажам и щелям! — послышалась команда.

Боец Сидамет долго возился в щели, прячет голову, пытается укрыться за товарищами. Когда бомбардировщики ушли, Калмыков поднял всех.

— Робок ты, парень, — обратился он к Сидамету. — Если так прятать голову под крыло будешь, немец подойдет к твоему окопу и в спину штыком вгонит. У немцев уж такая тактика — самолеты налетают, пикируют на наш передний край, прижимают бойцов к земле, а тем временем вражеские автоматчики в атаку идут. Уж тут не зевай, прячься, но смотри за самолетом, куда бомбы бросает, и оборону держи. Есть у нас еще такие — выскочит из окопа и бежит. Он рубеж оголяет и сам гибнет либо от бомбы, либо от пули, потому что на виду оказывается. Если в окопе сидишь, бомба тебе не страшна. Окоп — лучшее укрытие от бомб и пуль.

— В уличных боях, — продолжал Калмыков, — инициатива нужна. У нас успешно действуют мелкие группы, даже отдельные бойцы. В таких случаях они становятся командирами, сами принимают решения. Заняли мы дом, отделение ушло на второй этаж, а в подвале остался боец Чадаев. Тут немцы из закоулка начали лезть. Так он один держал подход к дому. Парень не растерялся. Удобно засел и давай бить по одному на выбор из автомата. Девять фашистов уложил и в дом ни одного не пустил. Вот что может один боец сделать в обороне, если он решительный. К награде правительственной представили его.

Два дня у переднего края проходила учебная маршевой роты. Бойцы своими глазами осматривали стоявший неподалеку подбитый немецкий танк. Им показали, как и куда надо бросать гранаты и бутылки, чтобы вражескую машину из строя вывести. На виду у новичков отражались немецкие атаки, но сами они в бой не участвовали. На глазах у пополнения бойцы перегруппировывались, ходили в контратаки.

— Смотрите, учитесь, завтра вам это все пригодится.

Вечером Калмыков собрал младших командиров роты. Он дал им практические советы, как руководить боем, где должно быть место командира, как держать связь с соседним подразделением. Командиры подразделений были ознакомлены также с установленным в части порядком снабжения боеприпасами, питанием, эвакуацией раненых и многими мелочами, которые играют существенную роль в организации и управлении боем.

Наутро маршевая рота была влита во второй батальон. Она получила самостоятельную задачу: выбить немца из небольшого сада и укрепиться там.

* * *

Вечером командир батальона старший лейтенант Астафьев докладывал командиру части:

— Рота под командой лейтенанта Петренко боевое задание выполнила. Немцы выбиты из сада. В первом бою участвовали бойцы, а дрались крепко, как наши бывалые.

В. КУПРИН. Д. АКУЛЬШИН.

Район Сталинграда.